

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

**XLVI Международная филологическая
научная конференция**

Направление общего языкознания

СЕКЦИЯ ФОНОЛОГИИ

**Программа
и тезисы докладов**

15 марта 2017 г., среда, 12:30

Филологический факультет СПбГУ,
Университетская наб., д. 11,
ауд. 198, 184

Санкт-Петербург, 2017

**СОВМЕСТНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИЙ
«ФОНОЛОГИЯ» И «ГРАММАТИКА И ЛЕКСИКОН»**

ауд. 198

12:30 — Вадим Борисович Касевич,
Юлия Владимировна Меньшикова
**Словарь морфем, правила сандхи
и фонетический выход**

13:00 — Марина Витальевна Влавацкая
**Комбинаторная лингвистика:
функционально-семантический аспект**

13:30 — Юрий Александрович Клейнер
Е. Д. Поливанов об умлауте и сингармонизме

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ СЕКЦИИ «ФОНОЛОГИЯ»

ауд. 184

14:30 — Наталья Михайловна Заика
**Генезис акцентной системы
старосулетинского диалекта баскского языка**

15:00 — Алексей Викторович Андронов
О нетривиальных ипостасях ударения

15:30 — Германа Вячеславовна Гордиенко
**Теоретические аспекты сингармонизма:
финский язык**

16:00 — общая дискуссия

О нетривиальных ипостасях ударения*

Ударение как элемент фонологической системы — признак, вводящий в систему языка слово как самостоятельную единицу [Гард 2015: 33] — должно описываться функционально. Функциональный подход уточняет традиционное понимание ударения, одновременно расширяя его: к сфере акцентологической проблематики относятся все супрасегментные признаки, определяемые в рамках слова (= акцентные признаки). В докладе рассматриваются два нетривиальных примера акцентных признаков.

Отсутствие редукции (сокращения числа различаемых фонем), если описание его условий опирается на понятие слова, является акцентным признаком, следствием «отрицательного акцентного средства» [Гард 2015: 57]. Функциональный анализ позволяет отличить такой акцентный признак от другой причины отсутствия редукции — морфологического свойства нередуцируемости: англ. /praɪ'ɔrɪti/ [Гард 2015: 71, 73–76], рус. /p'ад'ио/. Особого внимания требует вопрос о возможности сосуществования в слове разных акцентных признаков и (не)совпадения их места.

Трактовка **сингармонизма** как акцентного признака [Гард 2015: 77–81] предполагает, что известные характеристики гласных и согласных принадлежат не самим фонемам, а приписываются им в рамках более протяжённого единства, т. е. являются супрасегментными признаками. Сингармонистическое «ударение» можно сопоставить с политоническим: подобно двум релевантным способам произнесения ударного слога в литовском (с акутом и с циркумфлексом), есть два способа произнесения «ударного слога» в финском (с гласным переднего ряда и с гласным заднего ряда), фонетические характеристики безударных слогов определяются контуром, задаваемым ударным слогом. В отличие от сингармонизма, при дистантной ассимиляции (напр., умлауте) взаимодействуют релевантные признаки фонем.

* Исследование поддержано грантом РФ № 16-18-02042.

Теоретические аспекты сингармонизма: финский язык*

Известное замечание И. А. Бодуэна де Куртене о том, что сингармонизм служит цементом, скрепляющим слоги в слова и этим подобен ударению [Бодуэн де Куртене 1876: 322–323] лежит в основе функционального подхода к описанию данного явления. Нужно иметь в виду, что сингармонизм не просто выполняет ту же функцию — он подобен ударению также и тем, как именно он это делает. Как ударение, так и сингармонизм — явления супрасегментные, но средства выделения ударного слога у этих двух систем, и, соответственно, у использующих их типологически разных языков различны.

Функциональный подход к сингармонизму не получил достаточного распространения среди исследователей соответствующих языков. В частности, финская гармония гласных описывается как ограничение сочетаемости фонем по ряду, без учёта её консолидирующей функции. Р. Якобсон, позже А. А. Реформатский и финский фонолог К. Виик «выносили общий признак за скобки», сокращая число фонем, но, кажется, без полного понимания того, что признак ряда вообще не принадлежит сегментному уровню.

Отсюда и проблема, восходящая к Н. С. Трубецкому: как интерпретировать тот факт, что в аффиксах сингармонистических языков, как будто бы, иной состав фонем, чем в корнях? Ведь аффиксальные гласные не имеют собственной тембральной окраски и заимствуют её у гласных корня [Реформатский 1966: 194].

Теория акцентного контраста и отрицательных акцентных средств П. Гарда позволяет сохранить единство фонологической системы финского языка. Самостоятельным признаком ряда не обладают ни аффиксальные, ни корневые гласные. Это признак супрасегментный: «акцентный» контраст состоит в том, что различие в ряде гласного в «ударном» слоге самостоятельно, а в «безударных» слогах — производно.

* Исследование поддержано грантом РФФИ № 16-18-02042.

Генезис акцентной системы старосулетинского диалекта баскского языка

Исследование посвящено возникновению акцентологических свойств некоторых типов морфем в старосулетинском диалекте баскского языка. Как нами было показано ранее на материале Евангелия от Матфея [Inchauspe], в старосулетинском выделяется три акцентологических типа морфем: слабые (при наличии в словоформе морфем лишь такого типа ударение падает на последний слог), сильные (ударение в словоформе падает на одну из них) и экстраметрические (ударение падает на слог, предшествующий такой морфеме, если остальные морфемы слабые). Исследователями было установлено, что сильные морфемы могут возникать в результате происхождения из заимствований (*Espiritu* ‘дух’), а также в результате закрепления ударения на дифтонгах или на долгих гласных (*amá* < *ama* + *-a* ‘мать’). Мы выявили ещё один класс сильных морфем: исконные глагольные корни с фонологической структурой CVC. В соответствующих лексемах в трёх основных нефинитных формах из четырёх (перфективной, имперфективной и основе) ударение падает на корень, в отличие от других глаголов. Следовательно, можно предположить, что корни фонологической структуры CVC стали сильными в результате аналогического выравнивания. Несколько путей возникновения можно предположить и для экстраметрических морфем. С одной стороны, их появление связано с дифтонгизацией корневой гласной перед суффиксами *-te-/ -ti-*, *-le-/ -li-* и последующим аналогическим выравниванием в тех формах, в которых дифтонгизации не было (*ikhoús-ti-a-c* (видеть-ipfv-sg-erg) ‘зрелище’). Происхождение акцентологических свойств суффикса единственного числа *-a-*, вероятно, вызвано выравниванием ударения в парадигме единственного числа, не связанным с дифтонгизацией.

Источник

Inchauspe E. Jesus-Kristen Ebanjelio Saintia. Zuberouco uscaralat utzuliric. Bayonne: Lamaignère, 1856. 216 p.

Вадим Борисович Касевич,
Юлия Владимировна Меньшикова
Санкт-Петербургский государственный университет

Словарь морфем, правила сандхи и фонетический выход

Словарь морфем — утвердившийся термин, несмотря на сомнительность его внутренней формы. Морфема — минимальная инвентарная единица, минимальный знак. В естественном языке, обладающем письменностью, экспонент этого знака может иметь (орфо)графическую природу или фонологическую. В последнем случае в описание языка входит описание закономерностей фонологического представления морфем (в зависимости от их класса и т. п., что отвечает первому пункту морфонологической проблематики по Трубецкому).

Словарь морфем включает информацию о **статических** свойствах морфемной морфонологии. Для формирования высказывания, что обычно предполагает использование сочетаний морфем, необходим учёт морфонологических правил, которые регулируют трансформации фонологического облика морфем в зависимости от грамматического типа сочетания. Эти правила отражают **динамические** свойства морфем (отвечают второму пункту морфонологической проблематики по Трубецкому; в другой терминологии речь здесь идёт о **правилах сандхи**).

Ни орфографическое, ни фонологическое представление морфологических единиц, взятое само по себе, не является достаточным. Должны быть представлены оба плюс правила «пересчёта» с одного на другое. В противном случае даже состав единиц (т. е. словарь, понимаемый широко) будет отличаться в зависимости от избранной «субстанции». Например, в русском наборе глагольных словоформ, ориентированных на орфографическое представление морфем и слов, просто не будет показателя возвратности *-ца*, хотя именно этот алломорф с необходимостью возникает в соответствующих контекстах, ср. *куп-а-ц-ца* ‘купаться’.

Разрабатываемому фонологическому представлению словоформ отвечает «граница» между языковым (лингвистическим) и субфонологическим (фонетическим) подходом, принципы организации которого весьма далеки от ясности.

Е. Д. Поливанов об умлауте и сингармонизме*

Е. Д. Поливанов различал в механизме умлаута — «регрессивной ассимиляции гласных, разделённых согласными (*maniz* > *meniz* > нем. *Männer*, англ. *men*)» — два фактора. Первый — ассимиляция гласным предшествующего согласного, а затем ассимиляция им предшествующего ему гласного. Таков процесс выработки «переднего оттенка» а в *рать*, *рати* и, по Поливанову, в германском: **man-iz* > *man'iz* > *main'iz* > *mainiz* > *mɛniz* (и далее нем. *mɛner* = *Männer*, англ. *mɛn* = *men*) [Поливанов 1923: 120]. Ср. сходное объяснение в: [Lieberman 1991] (палатализация) и [Campbell 1959: 72] (эпентеза [i]).

Второй фактор исходит из «сосуществования гармонии гласных и умлаута» в сингармонических (финно-угорских или тюркских) языках, ср. турецк. *at* ~ *eti* [Поливанов 1923: 121].

С учётом различий в протяжённости отрезка речевой цепи в случае палатализации и умлаута: /CV/, др.-рус. *поуть* /putĭ/ > рус. /put'/ *путь*, и /VCV/, гот *kuni*, др.-англ. *суп*, и типа ассимиляция (контактная — дистантная) [Kleiner 1999], можно говорить о сходстве механизма двух процессов, действующего на уровне слога (умлаут) и слова (сингармонизм), и об их взаимодействии на просодическом уровне.

Литература

- Поливанов Е. Д. Причины происхождения Umlaut'a // Сборник Туркестанского восточного института в честь проф. А. Э. Шмидта. Ташкент, 1923. С. 120–123.
- Campbell A. Old English grammar. Oxford, 1959. — 423 p.
- Kleiner Yu. “Fernassimilation”: Germanic Palatal Umlaut and Breaking // Interdigitations. Essays for Irmengard Rauch. New York, 1999. P. 93–106.
- Lieberman A. Phonologization in Germanic: umlauts and vowel shifts // Stæf-cræft. Studies in Germanic linguistics. Amsterdam studies in the theory and history of linguistic science. Amsterdam, 1991. P. 125–37.

* Исследование поддержано грантом РФФ № 16-18-02042.